

Дело № 18-007-31сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 5 сентября 2007 года кассационное представление прокурора Путимцева В.В. и кассационные жалобы осужденного Бабий В. А. и адвоката Денисенко С.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 10 мая 2007 года, по которому

Евдокименко С.С.

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 290 ч.4 п.п. «а, в, г» УК РФ за отсутствием события преступления в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

За Евдокименко С.С. признано право на реабилитацию,

и

Бабий В.А.

осужден по ст.ст. 33 ч.5, 30 ч.3, 290 ч. 4 п.п. «в, г» УК РФ на 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 1 000

000 рублей.

Взят под стражу в зале суда.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Хомутовского В.Ф., поддержавшего кассационное представление, объяснение адвоката Резникова А.Н. в защиту оправданного Евдокименко С.С., полагавшего кассационное представление оставить без удовлетворения, а приговор □ без изменения, судебная коллегия

установила:

органами следствия Евдокименко С.С. , являвшийся должностным лицом, обвинялся в покушении на получение взятки в виде денег за действия и бездействие в пользу взяткодателя, если такие действия и бездействие входят в служебные полномочия должностного лица, и оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям и бездействию, совершённое организованной группой, с вымогательством взятки, в крупном размере.

Совершение указанного преступления инкриминировалось Евдокименко С.С. при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

По приговору суда, основанном на вердикте присяжных заседателей Евдокименко оправдан за отсутствием события преступления.

По приговору суда, основанном на вердикте присяжных заседателей, Бабий признан виновным в пособничестве в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия и бездействие в пользу взяткодателя, если такие действия и бездействие входят в служебные полномочия должностного лица, и оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям и бездействию, с вымогательством взятки, в крупном размере.

Это преступление совершено Бабий при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационном представлении прокурора и дополнениях к нему в обоснование доводов о незаконности приговора указывается на то, в ходе судебного разбирательства в адрес председательствующего поступили заявления от 10 присяжных заседателей, в которых они указывали на обращение к ним разных граждан с просьбой проявить объективность при рассмотрении дела и с пониманием отнестись к Евдокименко, высказывали намерение отблагодарить. При опросе присяжных в судебном заседании, они заявили, что не утратили объективность, в силу чего у стороны обвинения не имелось оснований для ходатайства об их мотивированном отводе, так как обстоятельства, связанные с оказанием незаконного воздействия на присяжных, нашли подтверждение после вынесения присяжными оправдательного вердикта, вследствие чего и было возбуждено уголовное дело по

ч.1 ст. 294 УК РФ. Продолжая судебное разбирательство в прежнем составе, председательствующий, вместе с тем, заявления присяжных направил в прокуратуру для проведения проверки, то есть, по сути, принял взаимоисключающие решения. Кроме того, свидетель обвинения Д [REDACTED] в ходе судебного разбирательства неоднократно упоминал об оказанном на него давлении со стороны оперативных работников в период предварительного следствия, в связи с чем он был вынужден оговорить Евдокименко С.С., тем самым, оказав воздействие на присяжных, в результате чего у последних сформировалась позиция, приведшая к постановлению оправдательного приговора в отношении Евдокименко. Просит приговор в отношении Евдокименко и Бабий отменить, направив дело на новое рассмотрение.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Бабий и в его защиту адвокат Д [REDACTED], в обоснование доводов о неправильной юридической оценке действий Бабий, указывают на то, что последний не мог быть пособником при совершении преступления Евдокименко, поскольку последний оправдан за отсутствием события преступления. Не может нести ответственность Бабий и за мошенничество, поскольку полученные им от З [REDACTED] деньги, он передал Д [REDACTED] для передачи Евдокименко, который и был задержан сотрудниками милиции, то есть, Бабий указанные деньги не присваивал. Просят изменить приговор, полагая, что Бабий может нести ответственность по ст. 304 УК РФ и с учетом вердикта о том, что он заслуживает снисхождение, впервые привлекается к ответственности, положительно характеризуется, является инвалидом 2-й группы, имеет на иждивении престарелых родителей, назначить ему наказание не связанное с лишением свободы.

Оправданный Евдокименко и в его защиту адвокат Резников считают доводы, содержащиеся в кассационном представлении прокурора неубедительными, не подпадающими под действие ч.2 ст. 385 УПК РФ, предусматривающей основания для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Кроме того, в связи с заявлениями присяжных, вопрос о роспуске коллегии присяжных прокурором не ставился, их объективность у последнего сомнений не вызывала. Что касается показаний Д [REDACTED], то в суде были оглашены и показания, данные им на следствии, то есть, присяжные могли оценивать и те, и другие показания данного свидетеля. Никаких замечаний по поводу показаний Д [REDACTED] прокурором сделано не было.

Проверив дело, обсудив доводы прокурора и возражения на них, а также доводы осужденного Бабий и его адвоката, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в

соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Что касается доводов прокурора о незаконном составе коллегии присяжных заседателей, со ссылкой на то, что на них было оказано давление в силу чего они утратили объективность, следствием чего явился оправдательный вердикт в отношении Евдокименко (в кассационном представлении акцентируется внимание именно на этом), то с ними судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

Как видно из протокола судебного заседания (т.9, л.д. 211-) 11 апреля 2006 года председательствующий по делу сделал заявления следующего характера: « После объявленного в судебном заседании 22 марта 2006 года перерыва было установлено, что произошло воздействие на мнение присяжных заседателей вне рамок судебного заседания. От некоторых присяжных заседателей поступили объяснения...». После этого председательствующим были оглашены заявления, поступившие от присяжных заседателей Р [REDACTED] Р [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED], И [REDACTED] О [REDACTED] Ж [REDACTED] К [REDACTED] Р [REDACTED] Г [REDACTED] и Г [REDACTED], у каждого из них были выяснены обстоятельства, при которых к ним следовали обращения от посторонних лиц, и каждому из них был задан вопрос о том, повлияли ли эти обращения на их объективность, на что каждый из присяжных заседателей дал отрицательный ответ.

Вслед за этим председательствующий предложил участникам процесса высказать свое мнение по поводу обращений посторонних лиц к указанным присяжным заседателям, на что государственный обвинитель заявил: « Ваша Честь, в настоящем судебном заседании установлен факт воздействия на мнение и объективность некоторых присяжных заседателей, поскольку указанные присяжные заседатели подтвердили, что они не утратили объективность, считаю возможным продолжить рассмотрение данного уголовного дела в том же составе коллегии присяжных заседателей. Ходатайств о роспуске коллегии в связи с утратой объективности у меня не будет».

После выяснения адвокатом Резниковым некоторых обстоятельств обращения к присяжным заседателям И [REDACTED] О [REDACTED] и Г [REDACTED] адвокат обратился с ходатайством о замене присяжных заседателей И [REDACTED] [REDACTED] и О [REDACTED] в связи с сомнением в их объективности, на что государственный обвинитель высказал мнение об отсутствии оснований для замены указанных присяжных заседателей и, соответственно, удовлетворения ходатайства адвоката, с которым согласился и председательствующий, указав об этом в своем постановлении.

Неубедительной является и ссылка прокурора на то, что председательствующий принял взаимоисключающие решения, то есть, не нашел оснований для роспуска коллегии присяжных, и в то же время направил в прокуратуру заявления

присяжных об оказанном на них давлении, поскольку ответственность по ч.1 ст. 294 УК РФ наступает за сам факт вмешательства в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия безотносительно от полученного в результате такого вмешательства результата.

О необоснованности доводов прокурора в части незаконного состава коллегии присяжных свидетельствует и то, что в связи с обнаружившимися обстоятельствами в судебном заседании государственным обвинителем не ставился вопрос о роспуске коллегии присяжных по мотивам тенденциозности, ссылая же на то, что о необъективности коллегии присяжных свидетельствует вынесение ими оправдательного, а не обвинительного вердикта в отношении Евдокименко, является предположением, не основанном на материалах дела, имея в виду и то, что в кассационном представлении объективность коллегии присяжных, вынесших обвинительный вердикт в отношении Бабий, под сомнение не ставится.

Что касается показаний Д [REDACTED], то, как правильно отмечено в возражениях Евдокименко и его адвоката, в ходе судебного разбирательства были заслушаны не только его показания, но и оглашены его показания, данные на предварительном следствии, то есть присяжные заседатели могли оценивать и те, и другие показания Д [REDACTED] по своему внутреннему убеждению.

Евдокименко оправдан за отсутствием события преступления, а Бабий осужден за совершение преступления в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст.ст.338- 339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей в понятных им формулировках, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343

УПК РФ.

Председательствующий также обоснованно постановил оправдательный приговор в отношении Евдокименко, поскольку в соответствии с ч.1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего и влечет постановление им оправдательного приговора.

Приговор в отношении Евдокименко соответствует требованиям ст.ст. 350, 351 УПК РФ.

В соответствии со ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен при наличии таких нарушений уголовно- процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Вместе с тем, в кассационном представлении прокурора и дополнениях к нему не приведено сколько-нибудь убедительных доводов, свидетельствующих об ограничении председательствующим прав прокурора на представление доказательств, либо допущенных председательствующим нарушений уголовно- процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед коллегией присяжных вопросов и ответов на них.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора в отношении Евдокименко, и обвинительного в отношении Бабий, не имеется.

Вместе с тем, приговор в отношении Бабий подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно вердикту присяжных заседателей « Бабий В.А., работая директором федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) [REDACTED] [REDACTED] используя сведения о наличии в пользовании ООО « [REDACTED] » отнесенных к государственной собственности земельных участков общей площадью 3,6 га и ранее находящихся в пользовании возглавляемого им предприятия, используя свое знакомство с Евдокименко С.С, работавшего в должности заместителя по работе [REDACTED] руководителя территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом [REDACTED] [REDACTED] - руководителя филиала территориального управления в [REDACTED] [REDACTED], и, не ставя его в известность, самостоятельно в феврале 2006 года сообщил 3 [REDACTED] о наличии у Евдокименко С.С намерения и возможности совершить от имени территориального управления Росимущества действий, направленных на изъятие участков, находящихся в пользовании ООО « [REDACTED] », путем обращения в суд, и который уже направил [REDACTED] [REDACTED] исковое заявление о признании недействительным права пожизненного наследуемого владения

З [] на земельный участок площадью 0,2 га, и в передаче Евдокименко С.С. через Бабий В.А. за отказ от совершения этих действий денег в сумме [] долларов США, что по курсу ЦБ РФ составило [] рублей, после чего Бабий В.А., неоднократно склонял [] К.Г., к выполнению предъявленных требований, и 03.08.2006 года около 11 часов в служебном кабинете директора ФГУП []

[] З [] вынужден был передать Бабий В.А. деньги в сумме [] долларов США, что по курсу ЦБ РФ составило [] рублей, подлинных купюр на сумму [] долларов США и макетов валюты США на сумму [] долларов США, а после обнаружения у него 03.08.2006 года указанных денег, 04.08.2006 года передал их через водителя Д [] Евдокименко С.С., который был задержан сотрудниками милиции».

Однако суд, квалифицируя действия Бабий по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и п.п. «в», «г» ч.4 ст.290 УК РФ, предусматривающей ответственность « за пособничество в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за действия и бездействие в пользу взяткодателя, если такие действия и бездействие входят в служебные полномочия должностного лица и оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям и бездействию, с вымогательством взятки, в крупном размере», вступил в противоречие с самим собой, одновременно оправдав Евдокименко, которому по версии органов следствия Бабий, действуя в интересах Евдокименко, должен был передать взятку, и одновременно осудив Бабий за пособничество в получении взятки.

При таких данных, с учетом установленных присяжными фактических обстоятельств, содеянное Бабий следует квалифицировать по ст.ст. 30 ч.3, 159 ч.4 УК РФ, предусматривающей ответственность за покушение на мошенничество в особо крупном размере.

При назначении наказания Бабий суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного им, данные о его личности, который впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется по месту жительства и работы, вину признал, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступления, является инвалидом 2-ой группы, имеет на иждивении престарелых родителей, что судебная коллегия расценивает как исключительные обстоятельства, дающие основание для применения ст. 64 УК РФ, с учетом вердикта присяжных о том, что Бабий заслуживает снисхождения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 10 мая 2007 года в отношении

Бабий В [REDACTED] А [REDACTED] изменить: переквалифицировать его действия со ст.ст. 33 ч.5, 30 ч.3, 290 ч. 4 п.п. «в, г» УК РФ на ст. ст. 30 ч.3, 159 ч.4 УК РФ, по которой назначить с применением ст. 64 УК РФ 3 (три) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, без штрафа.

В остальном приговор о нем, а также в отношении **Евдокименко С [REDACTED] С [REDACTED]** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]
[REDACTED]